

нищера отправили генеральным консулом России в Смирну с ее губительным климатом, где он вскоре и умер. В 1783 г. вышел в отставку В. В. Капнист и уехал в родовую деревню Обуховку, где жил безвыездно до смерти Екатерины II. «Изгнанный мурза» Державин был не в почете при дворе, и вскоре под благовидным предлогом, наградив должностью Олонецкого губернатора, его отправили подальше от столицы под присмотр Тутолмина. Все это очень напоминает практиковавшуюся еще во времена Кантемира почетную ссылку, насильственное отстранение от литературной деятельности.

В «Собеседнике любителей российского слова» приняли участие почти все бывшие сотрудники «С.-Петербургского вестника», кроме... его редактора. Более того, из писем А. Р. Воронцова к брату Семену Романовичу, послу России в Венеции и начальнику Брайко, явствует, что последнему прямо запрещено было заниматься литературной, и в частности переводческой, деятельностью.

4 мая 1784 г. А. Р. Воронцов писал брату: «Я прошу Вас передать привет г-ну Брайко и уверить его, что я не оставляю без внимания ничего, что может послужить ему на пользу, а что Вы писали, что его для переводов будете употреблять у себя, то я не советую, особливо если здесь о сем проведуют. Оно столько может повредить, что Вы и представить себе не можете, ибо о нем и теперь бывают напоминания неприятные, так как и недавно то случилось, Вы знаете, что я ему сам добра желаю».³¹

Опасность, угрожавшая Брайко и его начальнику, была, вероятно, достаточно серьезной, потому что в одном из следующих писем А. Р. Воронцов снова повторял: «В одном из писем Ваших, упоминая о ненадобности Вам Лизакевича, что Вы на переводы можете употреблять Брайко, я считаю своим долгом Вам сказать, что если б о сем здесь сведали, это бы Вам нанесло значительный вред, ибо у Вас нет даже представления, как он здесь погублен. Как недавно объяснялись здесь по его поводу, некто его назвал. Оно б могло Вам прямо повредить. Вы знаете, сколько такие вещи иногда здесь действуют».³²

Для С. Р. Воронцова, который, как и его брат А. Р. Воронцов, находился в негласной оппозиции к правительству, и в частности был непримиримым противником Потемкина, назначение в 1782 г. полномочным министром России в Венецию было тоже своего рода почетной ссылкой.

Венеция в то время была «задворками» Европы, она сильно отстала экономически, ведущие отрасли ее промышленности пришли в упадок, традиционные рынки переместились в другие страны. Олигархический режим привел в скором времени республику к гибели, к австрийскому рабству. Правда, Венеция представляла некоторый интерес для русского правительства в ка-

³¹ Архив кн. Воронцова, т. 31. М., 1885, с. 436.

³² Там же, с. 441.